

АКСЁНОВА А. Ю., КЛЕМЕНТЬЕВА Е. Ф.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ А. АРАПОВА

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические особенности поэзии эрзянского поэта Александра Арапова. Уделяется внимание некоторым видам предложений и отдельным элементам синтаксических конструкций, таким, как сравнения, повторы, обращения, риторические вопросы.

Ключевые слова: поэтический синтаксис, анафора, обращение, повтор, риторический вопрос, синтаксический параллелизм, неполное предложение.

AKSYONOVA A. YU., KLEMENTYEVA E. F.

SYNTACTIC FEATURES OF A. ARAPOV'S POETRY

Abstract. The article deals with the syntactic features of the poetry of the Erzya poet Alexander Arapov. The authors focus on some types of sentences and elements of syntactic constructions such as comparisons, repetitions, addresses and rhetorical questions.

Keywords: poetic syntax, anaphora, address, repetition, rhetorical question, syntactic parallelism, incomplete sentence.

Поэтический синтаксис – это особые приемы, порядок слов, построение фразы, благодаря которым проза превращается в поэзию. Но поэзия отличается от прозы не только наличием рифмы. Ее задача – не передавать читателю некую информацию, а будить чувства, рисовать в воображении образы. Поэтическое произведение – это, прежде всего, картина внутренней жизни человека, его индивидуальных конкретных переживаний. Для решения этой задачи поэт использует различные инструменты, такие, как рифма, размер стиха, конструкция строфы. Поэтический синтаксис – это особое сочетание звуков, размера, из которого создается особая «мелодия» стиха. Синтаксис стиха – это особая черта писателя, благодаря которой мы можем узнать любого поэта.

Но синтаксис не может быть самоцелью, он всегда инструмент. Как автор пользуется своим родным языком, как он использует различные приёмы, это и говорит о его таланте. Интонация, логическое ударение, порядок – все средства служат для достижения наибольшей выразительности стихотворного произведения. Порой неправильное построение фразы вызывает «отторжение» у читателя – а, оказывается, поэт и старался добиться такого эффекта своим поэтическим приемом. Ведь поэзия вызывает работу чувств, а не мысли. Поэт, овладевший стихосложением, не ограничен рамками «дозволенного», он интуитивно «лепит» из слов такие конструкции, такие сочетания, которые немислимы в прозе.

Предметом исследования данной статьи является синтаксис произведений эрзянского поэта Александра Васильевича Арапова. Его поэзия очень волнующая. Он говорит о современной жизни, друзьях, любви, природе, оставшихся на поле боя солдатах. Каждое его слово обжигает, доходит до сердца. Конечно, они исходят из волнующего сердца автора, написаны талантливым языком.

Для обобщающей характеристики особенностей поэтического синтаксиса А. Арапова в работе рассмотрены различные виды предложений и отдельные элементы синтаксических конструкций (обращения, повторы, риторические вопросы), которые связаны с мелодией стиха, с передачей настроения, с заострением поэтической мысли.

К особенностям синтаксиса стихотворения относятся разного рода повторы слов, словосочетаний, фрагментов текста. Остановимся на этом продуктивном синтаксическом приеме. А. Арапов часто использует его в своих стихотворениях. Повтор слова, словосочетания, предложения не только трогает душу, но делает стих каким-то более мягким, тихим:

Мором, мором, больницянь мором... Песня [моя], песня [моя], больничная песня [моя]...

Эйсэнь вадяиить: «Пичкат, цёрам...» Меня гладила: «Поправишься, сынок [мой]...»

Кисэнь мелявтыть, кисэнь тардить, За меня беспокоилась, за меня переживала,

Кисэнь озныть тон ды авардить [2, с. 18]. За меня молилась ты и плакала.

Ава лайши баня кудыкеле, Женщина плачет в предбаннике,

Ава лайши баня кудыкеле. Женщина плачет в предбаннике,

Авась тесэ кидеяк а визди, Женщина здесь никого не стесняется,

Авась тесэ кидеяк а пели [2, с. 36]. Женщина здесь никого не боится.

В стихотворениях А. Арапова часто встречается такой приём, как синтаксическая анафора, другими словами, повторение одинаковых или близких синтаксических конструкций. С греческого языка термин переводится как единоначатие. Не зря автор использует этот приём так часто. Ведь с помощью него он усиливает сказанное, придаёт этому новый смысл:

Таго од вармат вешкить-рангить велькссэть, Опять новые ветра свистят-кричат над тобою,

Таго од корёнт нолдтневель кеняркось [2, с. 7]. Опять новые корни пустила бы радость.

Зярс коштонть эйсэ чине укистор лопань, Пока в воздухе запах кленовых листьев,

Зярс оймесь кекшни лембензэ вармадо... [2, с. 8]. Пока душа прячет тепло [моё] от ветра...

Горязо сонзэ Горе [её] её

А кельги менельс, Не умещается в небе,

А кельги мештес [1, с. 38].

Не умещается в груди.

Эпанафора – синтаксический прием, когда конец предложения повторяется в начале другого предложения, – часто используется в творчестве Александра Васильевича. Через нее автор заставляет по-другому думать над его стихотворениями. Конечно, и в душе рождаются новые мысли:

<i>Зэрнить стопкатне,</i>	Стучат стаканы [эти, те],
<i>Ды баягинекс</i>	И колокольчиком
<i>Дильнить медальтне.</i>	Звенят медали [эти, те].
<i>Дильнить медальтне,</i>	Звенят медали [эти, те],
<i>Гайгить баягакс</i>	Звучат колоколом
<i>Масторонть келес</i> [1, с. 35].	По всей земле [этой, той].

Также в его поэзии хорошо заметен синтаксический параллелизм. Его смысл состоит в том, что в одном стихотворении используются похожие друг на друга предложения одной структуры. С помощью этого приема А. Арапов складывает даже целые стихи:

<i>Тетянь кудо, содамак.</i>	Отеческий (букв. отца [моего]) дом, узнай меня,
<i>Авань кудо, нолдамак. –</i>	Материнский (букв. матери [моей]) дом,пусти меня, –
<i>Рунгом-сэрэм совавтса,</i>	Тело [моё] внесу,
<i>Седей оймем оймавтса,</i>	Сердце-душу [мою] успокою,
<i>Рунгом-сэрэм оймавтса,</i>	Тело [моё] успокою,
<i>Каштан валом потавтса,</i>	Гордое слово [моё] не скажу,
<i>Алов-алов комавтса,</i>	Низко-низко наклонюсь,
<i>Кияксонть токавтса</i> [3, с. 115].	До пола [этого, того] дотронусь.

Рассматривая творчество Александра Васильевича, мы заметили, что он часто использует риторические вопросы, которые не проходят мимо сердца любого читателя. С помощью них он составляет-складывает такие стихи, где задумаешься даже над самым простым вопросом:

<i>Те масторсонть эрязь, ки эзь сизе?</i> [2, с. 11].	На этой земле [этой, той] живя, кто не устал?
<i>Ков уцяскась эйсэнь вети?</i>	Куда счастье [это, то] меня ведёт?
<i>Мекс оймем истя талны?</i> [2, с. 19].	Почему душа [моя] так волнуется?
<i>Мекс монь эйсэ Верепаз а мари?</i>	Почему меня Бог не слышит?
<i>Мекс эрямом прок а эсь – ломанень?</i>	Почему жизнь [моя] как не своя – чужая?
<i>Мекс арась нуцькинем, кода Марюнь?</i>	Почему нет внученьки [моей], как у Марю?

Мекс арась ярмаком куломанень? [2, с. 44]. Почему нет денег (букв. деньга [моего]) похоронных?

В стихах А. Арапова широко используются сравнительные конструкции. Как известно, «в основе сравнения лежит субъективная оценка. Каждый говорящий или пишущий с помощью этих конструкций выражает только своё отношение к высказываемому, даёт описание предметам или явлениям» [4, с. 114]. Так и в рассматриваемом материале с помощью противопоставления или сравнения автор старается показать свой родной эрзянский язык более широко, дать стихам особую выразительность: *Нусманя сёксень морось, валдо... Менелесь – коцт чопода-сэнь* [3, с. 180] «Грустная осенняя песня [эта, та], светлая... Небо [это, то] – ткань тёмно-синяя»; *Прок пичкамонтъ, минь те шкантъ учинек...* [3, с. 173] «Как выздоровления [этого, того], мы ждали это время [это, то]...»; *Шушмотне ванькст, теке одирвань онт...* [2, с. 8] «Сугробы [эти, те] чистые, как сны невесты...».

Не последнее место в творчестве поэта занимает обращение. Автор обращается к родному селу, дому, матери, отцу, покойным дяде Шура, дедушке, как будто они живые, слышат его. С помощью этого приёма поэт стремится быть ближе к душе, показать своё настроение, сердце:

Шура, эйсэть калмазырев кандыть, Шура, тебя на кладбище несут,
Чувтонъ шубас оршавтозят тон [2, с. 30]. В деревянную шубу одет ты.

Вечкевиксэм, ванстыцям, идицям, Любимая [моя], хранительница [моя], спасительница [моя],
Вечкевиксэм, кисэнь сэредицям, Любимая [моя], переживающая [моя] за меня,
Кемень сурсо токшеса мон сэретъ, Десятью пальцами потрогаю тебя (букв. рост [твой]),
Ансяк пичкак, ансяк иля сэредтъ [3, с. 241]. Только выздоравливай, только не болей.

Особую привлекательность поэзии А. Арапова придают неполные предложения. *Кстыень танстесь – турваван, тикшень лембесь – прячерьган, сельведь байгесь – чамаван...* [3, с. 176] «Вкус [этот, тот] земляники – по губам [моим], тепло [это, то] травы – по волосам [моим], капля [эта, та] слезы – по лицу [моему]...»; *Прячерьсэть – ламарень, цецянь чине, тундонъ чевте варма – лексемасот* [3, с. 234] «В волосах [твоих] запах черёмухи, цветов, весенний мягкий ветер в дыхании [твоём]». В этих предложениях пропущены сказуемые, которые, на первый взгляд, и не нужны в данном контексте, но которые придают оттенок лирической взволнованности.

Выразительным средством, создающим эффект эмоциональной напряженности, организующим ритм стихотворения, является многосоюзие – повторение союза или союзного слова:

Ёвтак, тетяй, кода монень лексемс, Скажи, отец, как мне дышать,
Кода ванстомс ойменть, а ёмавтомс. Как сберечь душу [эту, ту], не потерять.
Кода шканть ды эрямонть а менстямс, Как время [это, то] и жизнь [эту, ту] не упустить,
Кода монень муезенть а правтомс [2, с. 130]. Как мне найденное [это, то] не уронить.

Противоположным стилистическим приемом является убавление (бессоюзие), при котором намеренно опущены союзы, соединяющие во фразах слова и предложения, вследствие чего речь приобретает большую сжатость, компактность. Знаком особой выразительности является тире, во многом ставшее приметой поэзии А. Арапова, добивавшегося этим стремительности мысли, особого динамичного ритма:

Макст монень лембе – кенеремс. Дай мне тепло – созреть.
Макст монень неже – стямс. Дай мне опору – встать.
Макст монень вий – а неверемс Дай мне силы – не рассыпаться
Ды эсень ким ютамс [2, с. 114]. И свою дорогу [мою] пройти.

На основе изложенного материала можно сделать вывод о том, что в творчестве А. Арапова чаще всего употребляются такие синтаксические приемы, как повторы, обращения, неполные предложения. Стихи А. Арапова нужно читать на родном языке, так как при переводе, на наш взгляд, теряется особая магия его поэзии, недостаточно передаются те чувства, о которых говорит поэт. У писателя есть талант, который дается не всем поэтам. И не каждый может оставить сердце в своей поэзии, как это делал Александр Васильевич Арапов. Его стихи полны любви, переживаний. Каждое стихотворение какое-то особенное, в каждом своё настроение. И, конечно, сделать это помогают языковые, в том числе синтаксические средства, которые автор широко использует в своем творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов А. В. Вайгель : Стихть. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1990. – 79 с.
2. Арапов А. В. Вальма : Стихть. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1992. – 64 с.
3. Арапов А. В. Жест : стихи. – Саранск: ИД «Книга», 2010. – 256 с.
4. Клементьева Е. Ф., Маторкина А. Е. Способы выражения сравнений в эрзянском языке / XLIV Огарёвские чтения : материалы науч. конф.: в 3 ч./ Ч. 3: Гуманитарные науки / сост.: А. В. Столяров, О. А. Калинина. – Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2016. – С. 114–118.
5. Эрзянь кель. Синтаксис : тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алёшкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2000. – 208 с.